
детектив - событие

**Читайте детективы Евгении Михайловой, в которых истина и любовь
побеждают всегда, несмотря на самые
тяжелые испытания!**

Сломанные крылья
Закат цвета индиго
Спасите наши души
Две причины жить
Апостолы судьбы
Последнее прости
Исповедь на краю
Танцовщица в луче смерти
Длиннее века, короче дня
Вечное сердце
Как свежи были розы в аду
Совсем как живая
Испить чашу до дна
Солнце в крови
Бегущая по огням
Темные тени нехорошей квартиры
Во мраке сверкающих звезд
Город сожженных кораблей
Женщина с глазами Мадонны
Мое условие судьбе
Разрушительная красота
Плата за капельку счастья
Встреча в час волка
Роль любимой женщины
Верность как спасение
Ночная радуга
Изменить одиночеству
Мужчина несбывшейся мечты
По осколкам разбитого зеркала
Струны черной души
Отпущение без грехов
Имитация страсти
Жизнь вопреки
Перевернутый мир
Вместо громких слов

Евгения Михайлова

ВМЕСТО ГРОМКИХ СЛОВ

МОСКВА
2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М69

Оформление серии *С. Курбатова*

Редактор серии *А. Антонова*

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Михайлова, Евгения.

М69 Вместо громких слов : сборник рассказов / Евгения Михайлова. — Москва : Эксмо, 2021. — 320 с. — (Детектив-событие).

ISBN 978-5-04-120767-0

Галя и Игорь вместе много лет, они любят и ценят друг друга. Кажется, так будет всегда, но однажды Игорь внезапно исчезает...

Валентина стала матерью в семнадцать лет, но отказалась от дочери, и та выросла настоящим чудовищем. Теперь Валентина тщетно пытается загладить свою вину перед ней...

Вика родила сына от своего босса, после чего они и расстались. Несколько лет спустя бывший любовник отнимает у Вики ребенка. У отца есть деньги, связи и продажные юристы, у Вики — только добрые друзья и любовь к сыну...

Герои остросюжетных рассказов Евгении Михайловой — обычные люди, беспомощные и беззащитные перед злом. Поодиночке им не выстоять, но если они объединятся, то смогут многое...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-120767-0

© Михайлова Е., 2021

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Чужой сын

К странным встречам ведут странные пути. И, разумеется, только странных людей сводят странные встречи.

У Кати была простая, приятная и самая обычная внешность. Все в меру, в нормальных пропорциях, ничто не режет глаз и не ослепляет его. Аккуратная, чуть полноватая фигура, небольшое правильное личико, довольно красивые голубые глаза, прямые короткие волосы, гладкая здоровая кожа. Она не пользовалась косметикой, носила только дешевую и удобную одежду. Катя была уместна в любой обстановке: во дворе, в магазине, на своем рабочем месте в крупной торговой организации, на кухне и в кругу близких друзей. Это была уместность незаметной и в силу этого незаменимой детали.

Катя почти никогда и никого не раздражала, она была легким и ненавязчивым собеседником. Не проявляла бурных эмоций ни по одному поводу, но очень внимательно выслушивала расска-

Евгения Михайлова

зы о чужих горестях и проблемах. Не бросалась с предложениями помощи, а просто давала понять в паре слов: я рядом, попробую поддержать, не уйду далеко, не забуду. И этот мягкий деликатный отклик привлекал многих гораздо больше, чем слишком пылкое участие не без острого любопытства и попыток полного внедрения в ситуацию. Чаще всего у очередного доверительного откровения не случалось продолжения. Человек поделился, почувствовал тепло понимания и сочувствия — это и было результатом.

А странность Кати, о которой известно было только ей самой, заключалась в следующем. Она в очередной раз расставалась с почти незнакомым человеком, поделившимся с ней своей бедой, сдержанно прощалась, небрежно добавив уже на ходу: «Звоните, если что...» И не успевала отвернуться, отойти на несколько шагов, как душа ее начинала рваться от страстной потребности что-то сделать, как-то делом помочь, — и тут на пути пылкого стремления развести руками чужую беду опускалось тяжелое, как камень, сознание своей незаметности и, главное, беспомощности, абсолютной никчемности. Она же просто деталь для всех, иногда удобная, но у нее ни особого ума,

---

ЧУЖОЙ СЫН

ни сил, ни денег, ни связей, чтобы помочь хоть кому-то реально.

А чужая беда все болела в Катином сердце. И она не могла отвлечься, но сама боялась даже позвонить, чтобы что-то узнать. Начинала искать информацию окольными путями, у общих знакомых. Объект ее терзаний никогда бы в такое не поверил: Катя плакала по ночам, представляя себе его одинокие муки.

И вот однажды случилось то, чего Катя не смогла вынести безмолвно, сама *с собой*. Она решила искать соучастника. Это должен быть очень уверенный и сильный человек, образованный и знающий особые ходы. И непременно женщина, способная понять суть невероятной трагедии одной семьи. Сама Катя не в состоянии ни это ни осознать, ни пережить. И, главное, она не способна оттолкнуться от этого ужаса и бежать от него так быстро, чтобы ветер выдул его из памяти навсегда.

История на самом деле была дикой, чудовищной, как будто перенесенной в реальность из фильма ужасов. И если бы речь шла о совсем чужих для Кати людях, она только страх бы и почувствовала. Страх и желание забыть. Но так случилось, что

Евгения Михайлова

она хорошо знала того, кого считали виновником трагедии, кто остался ее единственной уцелевшей жертвой, что бы там ни произошло.

И как же Кате найти человека, который не посмеялся бы над ней, как над дурочкой-психопаткой, когда она скажет ему первую, в муках придуманную фразу: «Сын задушил свою мать. Очень добрый и хороший сын задушил свою мать, которая его обожала. Так они все сказали. Но я не верю. Тут что-то не так».

Эти двое приехали в красивый новый дом по соседству с Катиним по программе переселения. Мать Зина — коренастая, грубоватая тетка с пучком волос, выкрашенных в ярко-рыжий цвет, и сын Гриша, мягкий, даже робкий человек лет сорока с круглым улыбчивым лицом и нерешительным, добрым и зовущим взглядом. Они сначала казались всем комичными, почти карикатурными персонажами: Зина шагала как солдат, уверенно размахивая крупными натруженными руками. Голос у нее был зычный, интонации повелительные и категоричные, слова выдавали отсутствие образования. У Гриши были белые, пухлые и вялые руки, явно не знавшие физического труда, а говорил он ласковым баритоном, речь была чи-

---

ЧУЖОЙ СЫН

стой, интеллигентной, правильной. Зина подрабатывала к пенсии, бралась за все: убирала, клеила обои, сидела с детьми и больными. Гриша делал какую-то работу по интернету, как многие сейчас.

Эти двое обожали друг друга. Грубая Зина светлела и таяла, когда смотрела на сына, без конца что-то на нем поправляла, гладила тонкие вьющиеся волосы, брала, как ребенка, за руку. Гриша смотрел на мать с доброй, понимающей улыбкой и явно слышал в ее резких и примитивных речах какой-то особый смысл, скрытый ото всех. Он был всегда хорошо и современно одет, иногда ездил отдыхать в Италию или Францию, очень красиво рассказывал об этих странах. Они с Катей сначала просто здоровались, но однажды Гриша заговорил о своих путешествиях, и Катя просто заслушалась: так много он знал и так ярко все чувствовал.

Другие соседи относились к семейству Гавриловых отчужденно: эти двое слишком зациклились друг на друге, Зина была слишком грубой, Гриша чересчур сложным. Говорили, что у него есть какой-то психиатрический диагноз с детства, поэтому он никогда не ходил на работу. Но высшее образование вроде у него имелось. Гриша

Евгения Михайлова

свободно говорил на итальянском и французском языках, умел играть на рояле. Да, Зина купила своему сыну антикварный концертный рояль по сходной цене.

Боже, у Кати сердце заходило, когда она думала о том, что Гришу насильно вытащили из его квартиры, держат в чужом и страшном месте. Она даже сбегала к участковому Сереже, спросила, куда увезли Гришу.

— Думаю, в какую-то дурку, — сообщил Сережа. — Он был вообще не в себе: плакал, молился и просил пустить его к матери. А ты что хотела? Чтобы куда повезли человека, который полностью свихнулся и мать задушил?

— Я бы хотела, чтобы никуда. И чтобы никто никого не душил. Я прошу тебя, Сережа, узнать, куда его повезли, и сказать мне.

— Доложить тебе? — радостно улыбнулся Сережа. — И что дальше? Какие твои будут действия?

— Попробую его навестить. Передачу принести. Гриша привык к домашней еде.

Сережа так хохотал, что пришлось платком слезы вытирать: он был очень смешливым.

— Хочешь поднять себе с утра настроение — поговори с женщиной. Лучше всего с Семиной.

Ты как себе все представляешь, Семина? Сидит убийца в тюремной психушке в смирительной рубашке, а все сердобольные соседки пачками тащат ему пироги с капустой и кисель с котлетами?

— Рада, что развлекла тебя, — сухо произнесла Катя. — И буду благодарна, если выполнишь мою простую просьбу. Просто узнай, где он. А решать, что дальше, я буду с профессионалами.

Катя пошла к двери, а Сергей за своим столом уже хрюкал от смеха. Она произнесла слово «профессионалы» экспромтом, чтобы усть участкового. И тут же поняла, что ей нужно сделать. Найти в интернете юриста из тех, которые напрямую общаются с людьми, дают советы на своих страницах, объясняют что-то в прямых эфирах. Им можно писать и в комментариях, и в личку. Они работают на свой имидж и, как Катя слышала не раз, иногда берутся чуть ли не бесплатно за интересные дела.

Катя почти бежала к домашнему ноутбуку: набирала в поисках объявления юристов, адвокатов со ссылками на аккаунты в соцсетях. Ее интересовали только женщины. Во-первых, она была очень стеснительной, во-вторых, с одним мужчиной она сегодня уже пообщалась. Нечего

Евгения Михайлова

и пытаться достучаться до чужого человека, если не только Сережа, но даже Катин муж не понял, о какой помощи в подобной ситуации она может думать. О любой! Такое может понять лишь женщина. Да, и пирог с капустой, кисели с котлетами. Катя сквозь расстояния и стены чувствовала страшную боль Гриши, его отчаяние, панику, муки разрывающегося сердца. И она должна найти человека, который поверит, что Гриша не мог убить свою мать — в себе он был или нет.

К вечеру Катя выбрала нескольких кандидатов, точнее, кандидаток для вовлечения в свой план. Напряженно изучала их фотографии, вслушивалась в интонации их прямых эфиров, вчитывалась в тексты. Старалась принять взвешенное решение, а выбор сделала в пользу самого экзотического варианта.

Елизавета Миляева на своей странице ежедневно объясняла какие-то правовые положения на примерах конкретных ситуаций. Катя читала сухие объяснения мельком, ее интересовали пока только эмоциональные отклонения автора от сути. Да, эта Елизавета пишет и о своей жалости, о протесте против равнодушия и жестокости людей или системы. Ищет грамотные способы досту-

чаться. А во время прямых эфиров вообще часто рассказывает о собственной грусти, сомнениях и даже ошибках. И все это странно и причудливо сочетается с обилием фотопортретов автора. Не просто фото, а именно портреты. Художественные работы. На них невероятно эффектная дама в нарядах и украшениях, каких Катя не видела у голливудских звезд. Понятно, что макияж, редаKTура, фотошоп, но в любом случае это тип женщины, который Кате кажется недостижимым идеалом. Как она однажды прочитала в романе Голсуорси, «вытянутый тип». То есть очень худая женщина, с руками, как лебединые крылья, с бесконечно длинной шеей, с породистым удлинённым носом. Волосы вытравленно-белоснежные, но в этом не вульгарность, а стерильность. Во всем такая утонченность... По крайней мере, так кажется Кате. И такая экзотическая внешность сочетается с ясным, четким умом и нежной душой.

Катя срочно послала Елизавете запрос в друзья, получила подтверждение, написала ей в личку призыв о помощи без подробностей, оставила телефон. И — чудо! Через пять минут раздался звонок с незнакомого номера, и довольно низкий, чуть резковатый женский голос произнес:

Евгения Михайлова

— Это Елизавета Миляева. Добрый день, Катя. Я вас слушаю.

Тем же вечером Катя отправилась к своей новой знакомой домой. Дошла от метро по безлюдной улице до пустого двора двенадцатиэтажки. Поднялась на нужный этаж, дверь открылась... Катя в волнении часто перестает видеть, слышать и понимать. Женщина, которая открыла ей дверь, была в джинсах и растянутой майке, без маски. Она кивнула Кате на вешалку в прихожей, поставила перед ней большие теплые тапки. Катя машинально разделась, переобулась и прошла в комнату, будучи в полной уверенности, что перед ней домработница или родственница адвоката Миляевой.

В просторной гостиной Катя уселась в большое кожаное кресло, сложила руки на коленях в ожидании и застыла. «Домработница или родственница» какое-то время внимательно на нее смотрела, а потом весело рассмеялась:

— Ждешь ту даму в шикарном наряде с портрета? Люблю этот момент. Это я и есть, Катя. Просто дома я снимаю свою шикарную выходную шкуру. Да, и кожу вместе с нарядом. И остаюсь собой: гадким утенком, который просто научился

на время превращаться в прекрасного лебедя во имя трудов и подвигов. Да, и корысти ради, не буду скрывать.

Катя выбралась из своей оторопи и поняла, что все сложилось самым лучшим образом. Ей не придется робеть из-за нереальной красоты и роскоши умной собеседницы. Она ей так даже больше понравилась. Наверняка примитивный и грубый человек назвал бы Елизавету некрасивой: не просто худая, а вся состоящая из торчащих костей и выступающих жил, с маленькой головой на очень длинной шее, с небольшими глазами, тонкими губами и длинным носом. У Елизаветы даже уши были нестандартные — крупные и оттопыренные. И она ничего не пыталась сгладить или скрыть. Даже подстрижена так, чтобы волосы полностью открывали уши. Это же внешнее выражение откровенности и честности! Именно сейчас она показалась Кате естественным и милым человеком. Они легко перешли на «ты». Елизавета принесла кофе и бутерброды.

— Извини, больше ничего нет, я себе не готовлю. Давай рассказывай.

Катя говорила долго и сумбурно, пересказывала все, что слышала во дворе и от участко-